

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82-09

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-2-78-83

Дата поступления: 25.04.2022
рецензирования: 02.06.2022
принятия: 17.06.2022

О.В. Пелевина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: oxanaorlov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8675-5206>

**Издано на средства Н.Г. Гарина-Михайловского:
Р.Э. Циммерман и его книга «Кулачество-ростовщичество,
его общественно-экономическое значение» глазами издателя**

Аннотация: в 1898 году в Петербурге увидела свет книга писателя и журналиста Р.Э. Циммермана «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение», изданная Н. Гариным-Михайловским на его собственные средства. Причиной интереса последнего к выведенным Циммерманом в его работе идеям общественно-экономического развития страны стали собственные размышления Н. Гарина-Михайловского, легшие примерно десятью годами ранее в основу повести «Несколько лет в деревне». В настоящей статье, во-первых, рассматривается проблематика и поэтика гаринской повести о безуспешной попытке обнаружить причины социальной дисгармонии, а во-вторых – предпринимается попытка прочесть книгу Р. Э. Циммермана «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» глазами её издателя, увидевшего в труде Р.Э. Циммермана искомый, но не найденный им в своё время ответ на вопрос, кто виноват в крахе его надежд на восстановление гармонического бытия.

Ключевые слова: Н. Гарин-Михайловский; Р. Циммерман; литература и общественная мысль конца XIX века; «Несколько лет в деревне»; «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение»; социальная дисгармония; «кто виноват?».

Цитирование: Пелевина О.В. Издано на средства Н.Г. Гарина-Михайловского: Р.Э. Циммерман и его книга «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» глазами издателя // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 2. С. 78–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-2-78-83>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Пелевина О.В., 2022 – аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

O.V. Pelevina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: oxanaorlov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8675-5206>

**Published at the expense of N. Garin-Mikhailovsky:
R. Zimmerman and his book «Kulak-usury, its socio-economic significance»
through the eyes of the publisher**

Abstract: in 1898 in St. Petersburg at the expense of N. Garin-Mikhailovsky was published a book by the writer and journalist R. Zimmerman «Kulak-usury, its socio-economic significance». The reason for the latter's interest in the ideas of socio-economic development of the country derived by Zimmerman in his work was N. Garin-Mikhailovsky's own reflections, which formed the basis of the story «Several years in the village». This article, firstly, examines the problems and poetics of Garin-Mikhailovsky's story about an unsuccessful attempt to discover the causes of social disharmony. Secondly, an attempt is being made to read R. Zimmerman's book «Kulak-usury, its socio-economic significance» through the eyes of its publisher, who saw in R. Zimmerman's work the answer he sought, but did not find at the time, to the question of who is to blame for the collapse of his hopes for the restoration of harmonious existence.

Key words: N. Garin-Mikhailovsky; R. Zimmerman; literature and social thought of the late XIX century; «Several years in the village»; «Kulak-usury, its socio-economic significance»; social disharmony; «Who is to blame?».

Citation: Pelevina, O.V. (2022), Published at the expense of N. Garin-Mikhailovsky: R. Zimmerman and his book «Kulak-usury, its socio-economic significance» through the eyes of the publisher, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 2, no. 2, pp. 78–83, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-2-78-83>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Pelevina O., 2022 – Aspirant, Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В 1882 году вчерашний инженер-путеец и будущий писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, несколько лет назад женившийся на дочери самарского помещика Н.В. Чарыковой, стал владельцем имения возле деревни Гундоровки в Бузулукском уезде Самарской губернии. Сделавшись самарским помещиком, Н.Г. Гарин-Михайловский предпринял попытку организовать в своём имении экономическое хозяйство нового, европейского типа – «рационально вести сельское хозяйство, восстановить крестьянскую общину, культурно обрабатывать землю с целью получения максимальных выгод как для барина, так и для крестьян» (Голубков 1980, с. 5). Однако этот социально-экономический эксперимент гундоровского помещика потерпел фиаско: поначалу откликнувшиеся были на смелые начинания барина крестьяне постепенно отшатнулись от него, заняв позицию гораздо более близких и понятных им сельских кулаков-мироедов, хлебные амбары и другое имущество помещика были сожжены его недоброжелателями, а на собственном управлении хозяйством пришлось поставить крест. Как пишет С.А. Голубков, «мышление инженера помогало ему в этой работе, однако слепое следование народнической доктрине, незнание исторических перспектив обрекало эксперимент на неуспех» (Голубков 1980, с. 5).

Ход исследования

Но именно благодаря провалу экономического эксперимента, предпринятого помещиком Н. Михайловским, и родился писатель Н. Гарин, рассказавший о неудаче, постигшей его в Гундоровке, в повести «Несколько лет в деревне», названной исследователем «эпитафией теории “малых дел”, концепции героя и толпы» (Голубков 1980, с. 5).

Главный герой повести, в котором без труда угадывается образ самого автора, достигнув тридцатилетия, покупает имение и переезжает с семьей в деревню. Цели своего переезда герой формулирует так: «Цели, которые мы решили преследовать в деревне, сводились к следующим двум: к заботам о личном благосостоянии и к заботам о благосостоянии окружающих нас крестьян» (Гарин-Михайловский 1957, с. 18). Он, человек, до этого не имеющий никакого опыта сельскохозяйственной

деятельности, решил, что причиной обеднения крестьян является, главным образом, неразумное приложение сил в борьбе за свое существование. «У людей под руками неисчерпаемые богатства в лице природы, а почти вся их деятельность направлена не на эксплуатацию этой природы, а на вымогательство у более слабого. В городах это не так режет глаза, но в деревне, у самого источника, так сказать, глупо и дико видеть, как все силы человека направлены на то, чтобы как-нибудь отнять последнюю каплю у ближнего, когда соединёнными усилиями можно овладеть целым источником. Мне и хотелось помочь людям стать на надлежащий путь, хотелось помочь им перенести центр тяжести борьбы за существование на природу» (Гарин-Михайловский 1957, с. 18–19).

Взяв за образец опыт немецких земледельцев, главный герой предпринимает попытки построить прибыльное хозяйство. Для этого он закупает орудия труда, ведет журналы, помогающие контролировать финансовые и трудовые процессы, использует свои инженерные знания для усовершенствования многих хозяйственных систем, создает школу и больницу для крестьян и их детей. Казалось бы, планам главного героя развить собственное хозяйство ничего не мешает. Однако неожиданно главным источником всех проблем становятся крестьяне, не желающие отходить от старых привычек и перенимать новые способы ведения хозяйства: каждое новое предложение главного героя воспринимается мужиками в штыки, а любое нововведение кажется им способом их ограбления.

Стремясь обеспечить себе и крестьянам лучшую жизнь, герой, в конце концов, настраивает против себя и малоземельных «бедных» крестьян, которые видят в каждом действии героя попытку обокрасть их, и кулаков, не желающих терять свои доходы, идущие от залогов своих малоземельных товарищей. Попытки героя изменить привычный деревенский уклад заканчиваются, когда собственные крестьяне поджигают его имение: двор, амбары, сад, мельницу. «Эти добрые, простые с виду люди оказались просто гнусными, недостойными негодьями, тупо и бессмысленно разбивающими своё собственное благо» (Гарин-Михайловский 1957, с. 126–127).

Таким образом, Н. Гарин-Михайловский вместе с героем своей повести приходит к выводу, что источником крестьянских несчастий являются сами крестьяне. А причины этого произрастают из-за невежества и необразованности народных масс, ненависти простого крестьянина к помещику, укрепляющейся в течение столетий, сильной привязанности к патриархальной крепостнической системе, боязни отступить от традиций, категоричного неприятия всего незнакомого и нового.

На глазах у героя повести (а вместе с ним – и у её автора) терпят крах все его попытки вернуть мир в состояние, прежде всего, социально-экономической, а вместе с тем – внутренней, душевной, психологической и интеллектуальной гармонии. Герой очень хотел бы понять живущего рядом с ним мужика, помочь ему обрести если не гармонию (понять мужицкую гармонию он едва ли в силах), то стабильность и уверенность в завтрашнем дне, но этим стремлениям не дано сбыться: все интеллектуальные и душевные усилия героя оказываются напрасными, а искомая гармония так и остаётся ненайденной.

Означает ли это, что все усилия героя были напрасными? Как считает С.А. Голубков, нет, не означает: «...это не значит, конечно, что Гарин перестал верить в возможности человека, но после собственного неудачного эксперимента в Гундоровке он уже не верил в подвижника-одиночку, действующего вопреки историческим законам» (Голубков 1980, с. 5). Но как бы то ни было, повесть «Несколько лет в деревне» завершается не ответом, а вопросом, а ещё точнее – сознанием неразрешимости вопроса, который стоял и продолжает стоять перед её автором: «Я стоял перед этим человеком взволнованный, растроганный, с обидным сознанием, что я не знал и не знаю этого человека...» (Гарин-Михайловский 1957, с. 143).

Считал ли сам Гарин свою книгу о провале экономического эксперимента творческой удачей? Известно, что его современники отнеслись к ней очень тепло и заинтересованно, а он сам уже в начале 1890-х гг., включая «Несколько лет в деревне» в первый том «Очерков и рассказов», «выправил текст, сократил и переработал некоторые эпизоды» (Цит. по: Гарин 1980, с. 370). То есть если автор и не рассматривал своё сочинение как безусловную удачу, открывшую ему самому новый ракурс видения мира и приближение к решению каких-то существенных мировоззренческих задач, то повесть о крахе экономического эксперимента неравнодушного помещика заставляла его думать о себе, возвращаться к поставленным в ней вопросам и пытаться найти на эти вопросы ответы.

«Незнание этого человека», вставшего на пути «умного» восстановления социально-экономической гармонии, о котором мечтали и к которому стремились герой повести и её автор, осталось для

Н.Г. Гарина-Михайловского проблемой, которую он не сумел разрешить ни тогда, когда жил и хозяйствовал в Гундоровке, ни тогда, когда оставив её, вернулся к инженерной деятельности и начал писать книги. Но оставшись нерешённой, проблема напоминала о себе, заставляя возвращаться к ней вновь и вновь – возвращаться самому и обращаясь за советами и помощью к тем, кто так же остро её чувствовал и размышлял и над самой проблемой, и над способами её решения. Такой помощью и стала для автора «Несколько лет в деревне» теоретико-экономическая работа Р.Э. Циммермана «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение», написанная примерно десять лет спустя после выхода гаринской повести.

Прежде всего скажем несколько слов об авторе этой работы. Писатель и публицист Рейнгольд Эмильевич Циммерман (1866–1900) родился в Москве, где учился сначала в гимназии, а потом – в Императорском техническом училище, в котором окончил три курса. Познакомившись с народническими идеями, он сблизился с членами близкого к «Чёрному переделу» московского общестуденческого союза, руководил работой нелегального студенческого кружка и принимал активное участие в издании выходившего в Женеве журнала. После провала попытки организации тайной типографии был арестован, а впоследствии приговорён к ссылке в Иркутскую губернию, где и пробыл до начала 1894 года. Весной 1894-го, поселившись в Самаре, начал сотрудничать с «Самарской газетой», на страницах которой публиковались его заметки, переводы и статьи на экономические темы под псевдонимом «Р. Гвоздём». Чуть позже, в конце 1894 года, он перешёл в «Самарский вестник», где, по всей видимости, и познакомился с Н. Гариным-Михайловским, тесно сотрудничавшим с этим изданием и публиковавшим на его страницах свои рассказы.

В 1898 году из-под пера Р. Э. Циммермана вышла книга «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение», скорее всего, задуманная раньше, ещё в сибирской ссылке, и теперь оконченная. Книга была издана на средства Н.Г. Гарина-Михайловского. Причиной, побудившей Гарина издать труд Р.Э. Циммермана на собственные средства, вероятно, стала схожесть идей двух писателей и мыслителей, один из которых уже давно думал над причинами социальной дисгармонии в современной ему действительности, а второй предложил свои ответы на вопросы «кто виноват» и «что делать».

Итак, в своем труде «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» Р.Э. Циммерман уже во введении красноречиво обозначает свое негативное отношение к фигуре кулака-ростовщика. Представителей этой класса

Циммерман именует чумазами, паразитами, муродами, кровопийцами. По мнению автора «Кулачества-ростовщичество», активная деятельность кулаков-ростовщиков стала одним из ключевых факторов быстрого обеднения крестьянско-народных масс после отмены крепостного права. Кулак-ростовщик, являясь лишь посредником в процессе обмена, наживал капитал не за счет своей трудовой деятельности, а за счет присвоения плодов чужого труда. Так, освободившиеся от крепостной повинности крестьяне, по большей части оставшиеся без средств к существованию, были вынуждены наращивать темпы и объемы производства.

Но угнаться за быстро растущим конкурентным рынком простому крестьянину было непросто. Чтобы держаться на плаву, ему постоянно требовались денежные инвестиции, получить которые он мог лишь путем закладывания своего имущества, рабочей силы и продуктов производства. На этом и наживались ростовщики. Чем быстрее беднел крестьянин-производитель, тем быстрее богател кулак-ростовщик. Он делался собственником продуктов чужого хозяйства, выпускал эту продукцию на рынок, получая сверхприбыль, которую впоследствии вкладывал в чужие производства. «Благодаря этой нужде в деньгах и фиктивной свободе, кулак имел возможность держать крестьянина “руку, как ребёнка на помочах”» (Циммерман 1899, с. 39).

Вместе с тем, несмотря на всю свою ненависть к ростовщикам, Циммерман, обращаясь к истории, признает их появление закономерным фактом развития общественного строя. И на Западе, и в России еще в дореформенный период в эпоху перехода от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям должна была появиться прослойка из посредников между производителями и потребителями – эту нишу и заняли ростовщики.

Наибольшее же зло, исходившее от кулаков-ростовщиков, Циммерман видел в возрождающемся эксплуататорском типе отношений между зажиточными и бедными крестьянами. Всё дело в том, что кулак поощрял неравноправие в обществе. Однако в отличие от народников, считавших кулаков причиной всеобщего неравноправия в крестьянской среде, Циммерман утверждал, что кулак-ростовщик – лишь законное детище процесса неравномерного накопления капитала. И как бы ни была неприятна автору «Кулачества-ростовщичество» деятельность кулаков-ростовщиков, он делает акцент на том, что их появление и развитие стало одной из возможностей разрушить старую крепостническую систему и победить барство и малоимущее крестьянство – два столпа старого патриархального крепостного строя.

Из всего этого Циммерман, споря с народниками, делает вывод о том, что искусственно бо-

роться с кулачеством не имеет смысла, так как век их ограничен. Выполнив свою историческую функцию, этот класс постепенно исчезнет: «Предоставим мертвецам хоронить мертвецов, предоставим “печальникам горя народного” оплакивать раскиданные руками “чумазого” обломки патриархальной общины, признаем крушение её совершившимся фактом и пойдём навстречу вновь вырастающей на этих обломках новой жизни, не увлекаясь маниловщиной субъективных утопий, а беря жизнь такой, какой она есть со всеми её мрачными и светлыми сторонами» (Циммерман 1899, с. 161).

Изданная, как уже было сказано, на средства Н.Г. Гарина-Михайловского, книга Р.Э. Циммермана не осталась без внимания критики. Первыми с рецензиями на «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» выступили П. Покровский и В.И. Ульянов. Первый из них не увидел в работе Р. Циммермана ничего примечательного. Его отзыв пропитан пренебрежением как к самому автору, так и к его идеям: «Таким образом, не имея почти никакой научной ценности, книжка Гвоздева имеет значение лишь в качестве первой слабой попытки объединить и обобщить журнальный материал по вопросу о кулачестве и ростовщичество. Язык Гвоздева обладает вычурностью. <...> Попадаются туманные и малопонятные фразы» (Покровский 1899, с. 2182). А вот второй, хоть и позволил себе несколько не совсем лестных для автора «Кулачества-ростовщичество» замечаний («...собственные суждения г. Гвоздева отличаются нередко чрезмерной огульностью и общностью. Особенно приходится сказать это о главе, посвященной кустарным промыслам. Слог книги страдает в некоторых местах вычурностью и туманностью»), в целом отнёсся к книге Циммермана сочувственно, подчеркнув, что она «подводит итоги данным, собранным в нашей экономической литературе по интересному вопросу о кулачестве-ростовщичество» (Ленин 1967, с. 55). В скобках заметим, что в личных письмах матери и зятю, М.Т. Елизарову, критика В.И. Ульянова оказалась гораздо более жёсткой («не нравится мне этот “самарский” дух», «очень и очень слабо»), но, по его же собственному признанию, в рецензии на «Кулачество-ростовщичество» он «решил всё-таки сдержаться и наполнить рецензию на 4/5 замечаниями против народников и на 1/5 – замечаниями против Гвоздёва» (В.И. Ленин и Самара 1966, с. 204).

Есть ли что-то странное в том, что книга Р.Э. Циммермана была холодно принята одними и скорее всё-таки сдержанно, чем восторженно, другими? На наш взгляд, нет, ничего странного в этом нет. Чтобы восторгаться «Кулачеством-ростовщичеством», нужно было, во-первых, прийти к вопросам, над решением которых задумался ав-

тор этого сочинения, причём желательнее прийти в результате собственных проб и ошибок, так, как в своё время сделал Н.Г. Гарин-Михайловский; а во-вторых, долго и безрезультатно искать ответы на вопросы, поставленные самой жизнью, практическими наблюдениями, опытом и неудавшимися экспериментами, – и этих поисков в жизни издателя «Кулачества-ростовщичества» также было достаточно. Именно в силу этого Н.Г. Гарин-Михайловский в отличие от критиков Р.Э. Циммермана увидел в ней давно и жадно искомый ответ на вопросы, кто виноват в социальной дисгармонии мира и как эту дисгармонию преодолеть.

Во-первых, Н.Г. Гарин-Михайловский обнаружил в труде Р.Э. Циммермана подтверждение собственным размышлениям о кулаке как об инструменте разорения и обеднения российского малоземельного крестьянина. Но, в отличие от народников, верящих, что при искоренении кулачества как явления вырастет благосостояние простого крестьянина и установится всеобщее равенство, автор «Кулачества-ростовщичества» понимал, что уничтожение кулачества не приведет к улучшению в хозяйственной сфере. Крестьяне, не обладающие достаточными знаниями в области земледелия и скотоводства, привыкшие довольствоваться своей скромной долей, считавшие горечи и неудачи частью собственной культурной традиции, даже в отсутствие кулаков не сумели бы изменить свое положение в лучшую сторону.

Во-вторых, труд Р.Э. Циммермана убедил Н.Г. Гарина-Михайловского в том, что социальная гармония достижима и необходимо прилагать все усилия, чтобы идти ей навстречу. Возможность кардинально изменить ситуацию в сельском хозяйстве Р. Циммерман видел в постепенном закономерном вымирании старых крестьянских устоев, уходящих вместе с поколением людей, их заставших, и рождении и воспитании новых поколений крестьян, способных мыслить шире, организовывать работу по-новому, получать лучшие результаты, при этом не работая на износ. Таким образом, задачей честного труженика, интеллигента должно стать зависящее от него постепенное просвещение нового поколения крестьян, которое само придёт к необходимости перемен социального и экономического уклада.

Заключение

Таким образом, Н.Г. Гарин-Михайловский сумел увидеть в работе Р.Э. Циммермана не просто продуктивное зерно, ускользнувшее от внимания многих его современников, но и посчитал, что его сочинение способно дать ответы на вопросы, вставшие перед его поколением и требующие своего разрешения для счастья поколений будущих.

Было ли это зерно и в самом деле продуктивным?

Со всей определённостью можно сказать только одно: ни автору «Кулачества-ростовщичества», ни его издателю узнать этого уже не пришлось. Первый из них, Р.Э. Циммерман, скончался в возрасте неполных тридцати четырёх лет в апреле 1900 года от анемии мозга в Самаре, а второй, Н.Г. Гарин-Михайловский, пережил его на шесть с половиной лет и умер от разрыва сердца осенью 1906 года в Петербурге. Ни тот, ни другой не увидели «вырастающей на этих обломках» вчерашней дисгармонии «новой жизни», о которой оба мечтали и к которой стремились. Читателям будущего остались поставленные ими вопросы и попытки на эти вопросы ответить.

Библиографический список

Paperno, I. (1988), Chernyshevsky and the of Realism, *Study in the Semiotics of Behavior*, Stanford University Press, Stanford, UK.

В.И. Ленин и Самара. Сборник документов и материалов. Куйбышев, 1966.

Гарин-Михайловский Н. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957.

Гарин-Михайловский Н. Несколько лет в деревне. Очерки. Драма. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1980.

Гвоздév Р. (Циммерман Р.Э.). Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение. Санкт-Петербург, 1898 (на обложке обозначена другая дата выхода книги – 1899).

Голубков С.А. Большая судьба. Гарин-Михайловский Н. Избранное. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1980. С. 3–9.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 тт. Т. 4. Москва, 1967.

Миронов Г., Миронов Л. «Он был поэтом труда» // Гарин-Михайловский Н. Рассказы. Очерки. Письма. Москва: Советская Россия, 1986. С. 5–20.

Покровский П. <Гвоздév: Кулачество-ростовщичество. Издание Гарина, 1899. Ц. 75 к.> // Научное обозрение. 1899. № 11. С. 2180–2182.

Стукалова О.В. Русский человек «в самую его глубь» (анализ рассказа Н.С.Лескова «Загон»). Часть 1 // Opera Slavica. 2015. № 1 (XXV). С. 20–29.

Стукалова О.В. Русский человек «в самую его глубь» (анализ рассказа Н.С.Лескова «Загон»). Часть 2 // Opera Slavica. 2015. № 3 (XXVII). С. 3–12.

References

Paperno, I. (1988), Chernyshevsky and the of Realism, *Study in the Semiotics of Behavior*, Stanford University Press, Stanford, UK.

V. Lenin and Samara. Collection of documents and materials (1966), Kujbyshev, Russia.

Garin-Mikhailovsky, N. (1957), *Collected works in five volumes. Volume 3*, State Publishing House of Fiction, Moscow, Russia.

Garin-Mikhailovsky, N. (1980), *Several years in the village. Essays. Drama*, Chuvash Book Publishing House, Cheboksary, Russia.

Gvozdev, R. (Zimmerman, R.E.) (1898), *Kulak-usury, its socio-economic significance*, (the cover shows another release date of the book – 1899), St. Petersburg, Russia.

Golubkov, S.A. (1980), *Big destiny. Garin-Mikhailovsky N. Favorites*, Kuibyshev Book Publishing House, Kuibyshev, Russia.

Lenin, V.I. (1967), *Complete works: In 55 vol. t. 4*, Moscow, Russia.

Mironov, G. and Mironov, L. (1986), *"He was a poet of labor". Garin-Mikhailovsky N. Stories. Essays. Letters*, Soviet Russia, Moscow, Russia.

Pokrovsky, P. (1899), <Gvozdev: Kulaks-usury. Edition of Garin, 1899. Ts. 75 K.>, *Scientific review*, no. 11, pp. 2180–2182.

Stukalova, O.V. (2015), The Russian man "into his very depths" (analysis of N.S.Leskov's story "The Pen"). Part 1, *Opera Slavica*, no. 1 (XXV), pp. 20–29.

Stukalova, O.V. (2015), The Russian man "into his very depths" (analysis of N.S.Leskov's story "The Pen"). Part 2, *Opera Slavica*, no. 3 (XXVII), pp. 3–12.

Submitted: 25.04.2022

Revised: 02.06.2022

Accepted: 17.06.2022